

Идея Гарри зачаровать очки для обнаружения потенциально опасных и/или изменяющих сознание зелий была сразу же принята Гермионой, а вот с тем, чтобы они были у нее, дело обстояло сложнее.

"Да ладно, Гермиона, тебе это будет очень к лицу", - пытался убедить ее Гарри в тысячный раз.

"Нет, не будет. Я и так властный книжный червь, я не хочу быть еще и "четыреглазой", - последовал ее ставший уже автоматическим ответ.

"Я дам тебе книжного червя, но властность будет намного лучше, чем в прошлый раз на первом курсе, и все люди, которые имеют значение, знают, что это только потому, что ты хочешь, чтобы мы все узнали как можно больше", - продолжил он в тоне, который, как он надеялся, был поощрительно-веселым; ее единственным ответом было хмыканье.

"Ладно, пора применить новый подход. Лучшая морковка для Гермионы: учеба. Вторая лучшая морковка для Гермионы: обеспечение безопасности Гарри", - решил он, решив применить новый подход.

"Но Гермиона, подумай, сколько всего нового ты можешь узнать! Ты даже сможешь сделать из этого кучу разных моделей: видеть в темноте, инфракрасные лучи и все такое", - с энтузиазмом воскликнул Гарри. Он видел, как слабеет броня неуверенности Гермионы; пора было действовать.

"А что, если я не замечу, что меня кормят или что я без сознания, а кто-то дает мне зельеварение? Ты ведь должен уметь это заметить, не так ли?" Гарри понял, что зацепил ее, но решил дать ей бонус. "Может быть, по пути мы даже сможем наладить контакт с теми же чародеями, уверен, они будут продаваться просто безумно".

Энтузиазм Гермионы по поводу новых вещей, которые можно сделать и изучить, было не остановить; перспектива поменять очки на контактные, казалось, заглушила даже последние доводы против этой идеи. Гарри очень надеялся, что она все же передумает, так как не мог представить, что Гермиона будет плохо выглядеть в очках; более того, Гарри считал, что в правильных очках она будет выглядеть просто потрясающе.

Это была вторая первая пятница в школе, когда их обсуждение достигло этой стадии; это означало, что после завтрака у них будет "первый" урок "Зельеварение", на который они сейчас направлялись в Большой зал. Зная о том, как Снейп обращался с ним, а также о том, какие вопросы ему будут задавать, Гарри с нетерпением ждал возможности поставить летучую мышь-переростка в неловкое положение. Хотя в конце концов он узнал истинную преданность Снейпа, его поведение все еще было недостойно учителя; добавьте к этому одержимость Снейпа его матерью, а также легкость, с которой он обрек на смерть и его, и его отца, если только Риддл пощадит Лили Поттер, и Гарри окончательно перестал понимать этого человека. Возможно, даже больше, чем в прошлый раз.

Поэтому он с опаской и нервным возбуждением сел завтракать рядом с Гермионой и стал

обсуждать, что они хотят сделать в этот день. Гарри получил приглашение от Хагрида на чай после обеда, и они оба хотели пойти, но у них были разногласия по поводу того, как вести себя с этим высоким, симпатичным, хотя и болтливым человеком.

"Я предлагаю пойти, подружиться с ним и оставить все как есть; ты же знаешь, он обожает этого человека, так что мы не можем сказать ему ничего важного. Он сразу пойдет к Дамблдору. Я знаю, что это больно, он мне тоже нравится, но так должно быть", - объяснила Гермиона то, что они оба уже знали.

Гарри это не нравилось, но он понимал, что Гермиона права. Они не могли придумать, как поступить с Хагридом, но оба хотели, чтобы он стал их другом, хотя бы для того, чтобы он не сжег свой дом вместе с домашним драконом. Однако он понятия не имел, как справиться с тем, что этот человек поклоняется Дамблдору.

"Я знаю, но это отстой", - согласился он, но его друг лишь нахмурился за выражения, использованные для выражения тех же чувств. Легкая болтовня продолжалась весь завтрак, после того как к ним присоединились их друзья, среди которых Невилл стал особенно хорош. За их приятной беседой. Вскоре настало время отправляться в подземелья.

По коридорам Гарри преследовали все те же знакомые взгляды и привычные шепотки. Это не прекращалось со времен Распределения, и он знал, что не прекратится, по крайней мере, в ближайшее время. Гарри оставалось только надеяться, что если он заведет больше друзей и станет менее замкнутым, то это поможет ему избавиться от менее приятных сплетен.

За пределами класса Слизерины, как обычно, обменивались колкостями, хотя Гарри и Гермиона старались сдерживаться. Удивительно, но эту позицию они разделяли с Малфоем, который вместо этого решил отвлечь Рональда на себя. Казалось, что объединение этих двоих в одном доме никак не способствовало ослаблению их вражды, а наоборот, только усилило их ненависть друг к другу. За их взаимодействием было очень интересно наблюдать.

Как они и помнили, Снейп провел переключку, после чего произнес напыщенную речь о посвящении в Зельеварение, неоднократно оскорбив всех за идиотизм.

"Поттер!" - крикнул он Гарри. "Какое знаменитое зелье я получу с такими ингредиентами, как златоглазка, флюксваген и кожа бумсланга?"

Гарри был в восторге. Это был не тот вопрос, который ему задали в первый раз, но он знал его: однажды он уже участвовал в его приготовлении. Тем не менее, Гарри не мог не ввести Снейпа в курс дела.

"Это Обратное зелье, сэр, мухомор варится 21 день, флюксваген собирается в полнолуние, а кожа бумсланга измельчается", - ответил он со всем уважением, которое только мог вызвать у него этот презренный человек, преподающий в этом классе; он спрашивал первокурсника о зелье шестого курса просто для того, чтобы почувствовать себя лучше.

Снейп лишь усмехнулся над его ответом, несомненно, объяснив это высокомерием "поттеровского отродья". Он просто продолжил расспросы: "Что я получу, если добавлю порошок корня валерианы и мятное масло в стакан бузины?"

"Довольно сильное средство для снижения температуры, профессор", - ответил Гарри, все еще пытаясь подавить раздражение в своем голосе. Ему показалось, что это ему удивительно удалось.

Снейп, явно смущенный тем, что ничего не добился, перешел к другому, оставив Гарри гадать, как он собирается получить достойное образование по Зельеварению в Хогвартсе. Он знал, что Снейп не поможет ни ему, ни Гермионе. Его друг прекрасно следовал инструкциям из книг и умел спасать зелья, которые иначе были бы испорчены, но Зельеварение - это не все, чему их учил Слизнорт. Чтобы стать настоящим волшебником, нужно было проявить творческий подход и мастерство. Это то, чему не научат "инструкции на доске". Гермиона, в свою очередь, всегда хотела узнать больше, поэтому она была полностью с ним согласна. Это означало, что нужно избавиться от Снейпа или хотя бы выйти из-под его влияния.

Никто из них не хотел злиться на Снейпа, зная, что в душе он горький и одинокий человек и что боль от собственного жалкого существования - самое жестокое наказание, которое только можно себе представить. Однако почему такой человек должен учить детей, они не понимали.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299360>